

Д. Л. Шереметьева

Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны *

В экстремальных условиях войн и революций средства массовой информации приобретают исключительную значимость. Слом привычных социальных институтов, изменение норм и правил поведения вызывают у людей глубокую фрустрацию, удвоенное стремление разобраться в ситуации и повлиять на нее. Отсюда повышенный спрос на новости и на средства их распространения. Недаром Питирим Сорокин в книге «Социология революции» доказывал, что одним из первых и ярчайших проявлений революционных катаклизмов является «речевое раскрепощение» – взрывоподобное увеличение количества митингов, листовок, газет, брошюр, – а свобода слова и печати – неизменное требование революционных эпох. За раскрепощением неизбежно следует «торможение», через насилие водворяется «молчание». В эту схему при известной нивелировке исторического контекста укладывается опыт революций разных стран и веков. Поэтому с ее помощью можно опознать революционные процессы, проявляющиеся в массовой коммуникации. Однако без учета конкретных условий, форм, масштабов и темпов деформации речевых рефлексов сложно понять и объяснить качественные изменения в режимах функционирования СМИ.

Как был пройден путь от безграничной свободы прессы после Февральской революции до инструмента партийно-государственной пропаганды после установления Советской власти на территории бывшей Российской империи? Выводы марксистско-ленинской историографии о создании Советской властью прогрессивной системы периодической печати на месте «потерпевшей крах» и самостоятельно отмершей «буржуазной прессы»¹ были в значительной степени дезавуированы². Но, отвергнув эту цельную концепцию, исследователи не решаются на широкие обобщения. Взгляд на проблему остается мозаичным.

В Сибири, ставшей основным плацдармом контрреволюции, процесс трансформации режима функционирования прессы отличался от всероссийского по своей динамике и характеру. Такой вывод можно сделать на основе богатой историографии сибирской периодики, превышающей по объему исследовательские труды о прессе других регионов бывшей Российской империи. Однако даже в ней нет полной ясности о таких базовых

* Статья подготовлена при финансовом содействии РГНФ (исследовательский проект № 11-01-00222а).

параметрах, как количество и состав газетной прессы. Лучше изучена печать весны 1917 – осени 1918 года³, отрывочны данные о печати 1919–1920 годов⁴. Тем самым углубление и обобщение сведений о сибирских газетах революционной эпохи открывает перспективы для сравнительно-исторического анализа и концептуализации истории прессы.

До Февральской революции 1917 г. периодическая печать в Сибири развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. В ответ на растущие запросы населения в получении разнообразной качественной информации повсеместно увеличивалось количество изданий, росли их тиражи, появлялись новые типы газет и журналов. В Сибири стабильно функционировала система изданий органов власти и управления, с которой некогда началась история местной периодики. При этом поток информации «власть→общество» был лишь одной из составляющих в массовой коммуникации, все большее значение приобретала общественно-политическая и специализированная пресса, принадлежавшая частным лицам, издательским товариществам, общественным и экономическими организациям⁵.

Надзор административных органов власти за периодической печатью постепенно ограничивался, а функции цензуры переходили к судебным инстанциям. Несмотря на то, что в провинции печать подвергалась большему давлению со стороны административных органов власти, чем в столице, она пользовалась довольно широкой свободой критики и в значительной степени выражала различные оттенки общественного мнения. Табу сохранялось только на издания революционной направленности.

Дифференциация сибирской прессы в идейно-политическом отношении была выражена слабо. Либералы, демократы и социалисты вполне гармонично сотрудничали в одних и тех же изданиях. Эсеры и социал-демократы, во множестве обретавшиеся в Сибири как месте высылки и ссылки, активно выступали на страницах легальных газет и журналов, оказывали влияние на их направление и содержание.

Повременная печать Сибири, как и большинства других регионов Российской империи, не могла сравниться с периодикой Петрограда и Москвы. «Столицы» были центрами политической, экономической и культурной жизни страны, аккумулировали ресурсы и человеческий капитал. Здесь выпускалась львиная доля периодических изданий, функционировали мощные издательские компании, как, например, А.С. Суворина и И.Д. Сытина, распространявшие по всей России полумиллионные тиражи газет «Новое время» и «Русское слово». Провинциальная пресса проигрывала центральной по всем параметрам: объемам тиражей, широте распространения, новостной насыщенности, качеству литературной обработки

текстов, профессионализму журналистов и др.

Основным фактором, сдерживавшим развитие периодической печати в Сибири, была узость читательской аудитории. К 1915 г. по данным «Статистического ежегодника России» в административно-территориальных границах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской и Якутской областей проживало 11,8 млн чел., из которых немногим более 12 % были грамотными⁶. Тем не менее, в провинции имелись настоящие «звезды» журналистики. Самыми яркими, многотиражными и выпускавшимися на протяжении длительного периода времени были газеты «Сибирская жизнь», выпускавшаяся в Томске с 1897 г., «Жизнь Алтая», выходившая в Барнауле с 1911 г., и иркутская «Сибирь», издававшаяся с 1906 г. Их успех зиждился на общественном темпераменте издателей, литературных дарованиях сотрудников и уникальном контенте. В газетах был сделан акцент на своеобразный сибирский патриотизм, областничество. Он демонстрировался через эксклюзивные публикации о природе, культуре, экономической и общественной жизни края. Редакторам удалось посредством газет наладить регулярную коммуникацию между местными общественниками и культуртрегерами, не равнодушными к судьбе Сибири. Сложившиеся своеобразные сети авторов-читателей составляли то социальное ядро, для и благодаря которому существовали газеты.

В целом накануне Февральской революции в Сибири существовало среднеразвитое по меркам Российской империи газетное дело, со своей историей и потенциалом для развития. Периодическая печать функционировала преимущественно как общественный институт, являясь неотъемлемой частью городской среды.

Февральская революция была «прислана» в Сибирь по телеграфу. Пришедшие 2 марта 1917 г. известия о событиях в Петрограде расшевелили сибирскую общественность и взбудоражили политическую ссылку. Новость об отречении Николая II от престола вызвала ликование, ставшее доминантой городских настроений. «Занялась заря свободы, // Мир безоблачно прекрасен», – мало кто был готов публично поспорить с подобными расхожими утверждениями. Жажда действия, немедленного установления «царства всеобщего вечного счастья» с новой силой разгорелась в сердцах революционеров.

Одним из первых и наиболее ярких проявлений революционных процессов, «стихий свободы» стало колоссальное увеличение числа периодических изданий. Если в феврале 1917 г. в городах Сибири⁷ выходило 33 газеты⁸, то в марте их насчитывалось уже 72, а в апреле – 82

наименования⁹. Всероссийское Временное правительство декларировало свободу слова, печати и собраний, отменив гражданскую цензуру и упразднив право представителей власти подвергать прессу административным наказаниям. В постановлении «О печати» от 27 апреля 1917 г. было записано: «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается»¹⁰. Россия официально стала страной с самой свободной прессой в мире. Количество повременных изданий в Сибири продолжало расти: в мае печаталось 88 газет, в июне – 94, в июле – 95. Однако уже в августе тенденция к увеличению числа изданий была нарушена, в этом месяце выходило 92 газеты. В сентябре 1917 г. произошел резкий и короткий скачек до 101 наименования, а в октябре количество изданий оказалось на августовском уровне. Общее число газет, печатавшихся в марте – октябре 1917 г., составило 178 наименований.

Современники видели в небывалом росте числа изданий весны – лета 1917 г. позитивную тенденцию: «Освобожденная печать, как давно сдерживаемый поток, начала бить фонтаном бесчисленных газет, журналов, книг и листовок»¹¹. Однако обратной стороной вспышки издательской активности были кратковременность существования, нарушение периодичности, низкое качество полиграфии и литературного исполнения большинства новых газет.

Революция разрушила старую политическую систему, а вместе с ней привычные механизмы коммуникации между властью и обществом. Пресса органов государственного управления в Сибири в 1917 г. продолжала функционировать, но оказалась «повешенной в воздухе». Она больше не представляла собой слаженную систему, санкционированную из Центра. Она превратилась в конгломерат разнородных информационных и общественно-политических повременных органов. Для обеспечения деятельности новых институтов управления и самоуправления в городах Сибири учреждались новые газеты. Однако на начальном этапе революции издания Комитетов общественной безопасности, Советов депутатов и органов самоуправления репрезентировали политически неоднородные институты и слабо транслировали властные импульсы.

В 1917 г. сибирскую общественность закрутил вихрь политики. «Отношения до такой степени обострились, – утверждал позднее редактор “Сибирской жизни” А.В. Адрианов, – что прежняя совместная работа для людей разномыслящих стала нестерпимой и понадобились свои, отдельные органы печати для отстаивания чистоты принципов партии, класса, профессии»¹². Произошла резкая политизация, идейно-политическая дифференциация и радикализация прессы.

В результате Февральской революции свободой слова воспользовались политические деятели, ранее ограниченные в возможности открыто провозглашать свои программы и лозунги. «Писать стали все», но «наибольший контингент литераторов дала политическая ссылка». В течение одной – двух недель марта появилось множество газет одна другой левее. Свои издания учредили социал-демократы, эсеры и даже большевики. Более того, эсеры влияли на содержание изданий кооперации и определяли направление нескольких частных газет, а социал-демократы, как правило, руководили изданиями профсоюзов. Всего, по подсчетам Е.Н. Косых, весной 1917 г. в Сибири около половины изданий транслировали идейно-политические позиции социалистов¹³. Мощный «левый перекосяк» был особенностью прессы края.

При этом скудные финансы и нехватка квалифицированных журналистов детерминировали малоформатность и нарушение периодичности большинства газет социалистов. Их тиражи редко превышали одну – три тысячи экземпляров. Значительная часть революционных изданий в Сибири анемично калькировала центральную партийную печать, перепечатывая из нее новости и передовые статьи. Сибирские эсеры редко проявляли оригинальность даже в выборе названий для изданий и выпускали семь одноименных газет «Земля и воля».

От социалистической печати резко отличалась либеральная. В апреле – октябре 1917 г. кадеты учредили десять партийных газет. В отличие от революционной прессы, большая их часть имела большой формат, издавалась регулярно и относительно крупными тиражами от пяти до десяти тысяч экземпляров. Содержание их было разнообразнее, а литературный уровень выше за счет участия в изданиях людей высокообразованных и занимавшихся интеллектуальным трудом высшей квалификации. В городах края широко распространялись такие крупноформатные многотиражные газеты кадетов, как красноярская «Свободная Сибирь» под редакцией сатирика Ф.Ф. Филимонова, омская «Сибирская речь», направление которой задавал пламенный оратор, адвокат В.А. Жардецкий, и иркутский «Свободный край» под редакцией неутомимого общественного деятеля, просветителя и опытного журналиста П.И. Федорова.

Весной – летом 1917 г. «стабильное ядро» газетной периодики края составляла частная общественно-политическая пресса. Как правило, такие издания позиционировались в качестве независимых и из-за различных редакционных задач и идейно-политических установок представляли пеструю картину.

Самой солидной и авторитетной газетой края оставалась «Сибирская жизнь». Определял направление газеты ответственный редактор иссле-

дователь и общественный деятель, народный социалист А.В. Адрианов. Этот шестидесятидвухлетний сибиряк с обезображенным лицом был закален в научных экспедициях по суровому сибирскому краю, имел за плечами многолетний опыт журналистской, издательской и редакторской работы. Благодаря огромному общественному темпераменту он обзавелся широкими связями, был близок к «патриарху сибирского областничества» Н.Г. Потанину. До революции А.В. Адрианов имел конфликты с властью, но при этом сумел сделать довольно успешную карьеру на государственной службе. В марте 1917 г. он возглавил «Сибирскую жизнь», переживавшую редакторский кризис. Обладая натурой своевольной и решительной, А.В. Адрианов руководил газетой до декабря 1919 г., «гнул свою линию», несмотря на политические пертурбации революции и гражданской войны, являя собой редкий пример последовательности и профессионализма в деле управления газетой. С «Сибирской жизнью» сотрудничали около двухсот человек – огромное по тем временам количество. Собственные корреспонденты газеты работали в крупных городах Сибири, Поволжья, Урала, Дальнего Востока и даже за рубежом. На страницах издания печатались статьи профессоров томских вузов, известных местных журналистов, стихи талантливых сибирских поэтов. В 1917 г. тираж газеты составлял 10–15 тыс. экз. в день, он распространялся во всех крупных городах Сибири.

Наибольшей популярностью в Восточной Сибири пользовалась ежедневная иркутская газета «Сибирь», выходившая тиражом около шести – семи тысяч экземпляров. В 1917 г. ядро редакции составляла группа ссыльных социалистов под руководством известного в крае литератора эсера И.Г. Гольдберга. Восточно-Сибирское товарищество печатного дела, выступавшее издателем «Сибири», следило за соблюдением традиций этой прогрессивной, демократической, внепартийной, областнической газеты и препятствовало ее вырождению в партийное эсеровское издание.

Помимо прессы органов власти и самоуправления, партийных и частных общественно-политических газет в Сибири отдельные издания учреждали органы военного управления, культурно-просветительские, религиозные и национальные организации, профсоюзы, учащиеся. Однако их газеты не распространялись за пределами соответствующих социальных групп и локальных сообществ.

Благодаря многообразию целей и задач издателей, различным идейно-политическим позициям в 1917 г. пресса Сибири удовлетворяла запросы населения на получение общественно значимой информации. Однако основной функцией газетной периодики после Февральской

революции стала идейно-политическая борьба. Как следствие, пресса стала объектом и субъектом политического процесса. «Языковое раскрепощение», количественный рост печати и радикализация приемов газетной полемики в Сибири были тем значительнее, что в журналистику широкой волной влились политически значимые. «Править балом», определять моду на идеи в крае стремились «новые» политики. При этом за либеральной прессой оставался общественный авторитет и сила традиций дореволюционной прогрессивной печати.

Приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции ознаменовался формированием дискриминационно-репрессивной политики по отношению к прессе. Еще до захвата власти В.И. Ленин писал, что необходимо «закрыть буржуазные контрреволюционные газеты» и ввести государственную монополию на объявления, чтобы «лишить подлую контрреволюционную печать ее главного источника дохода»¹⁴. Эти идеи большевики начали претворять в жизнь сразу после переворота. В первые дни их правления в России в административном порядке были закрыты крупнейшие либеральные издания и конфисковано несколько типографий. 27 октября 1917 г. Совет народных комиссаров издал декрет о печати, декларировавший необходимость ликвидации оппозиционной прессы. Декрет о введении государственной монополии на объявления был принят 7 ноября 1917 года¹⁵.

В Сибири установление и упрочение Советской власти происходило медленнее, чем в центре России, а действия большевиков в отношении прессы не были столь решительными. Целенаправленное закрытие оппозиционных изданий началось только в декабре 1917 г. Всего с декабря 1917 г. по май 1918 г. в городах края были закрыты 53 «враждебных» большевикам газеты, а ряд изданий прекратил существование из-за монополии на объявления. Формально право закрывать газеты принадлежало Совету народных комиссаров. Местным властям приходилось давить на прессу противников, устраивая обыски в редакциях, выставляя штрафы, конфискуя номера газет и типографии, объявляя издателей «врагами народа», арестовывая работников редакций. Но закрытые издания иногда возобновляли свой выпуск под другими названиями.

О том, в какой неблагоприятной атмосфере происходило издание оппозиционных газет в конце 1917 г. и что делала Советская власть для их закрытия, можно судить по воспоминаниям одного из сотрудников омской газеты «Заря». «Тактика газеты гипнотизировала Совдеп, и он не решался наброситься на нее сразу и кусал сзади. Придравшись к тому, что „Заря“ не исполняла декрета о монополии объявлений, Совдеп произвел налет на контору, а затем арестовал члена редакторского

коллектива В.И. Ишерского, заведовавшего хроникой В.И. Ильина, заведовавшего конторой М.И. Гительсона, которых вынужден был освободить под угрозами толпы народа. Совдеп попытался неудачно конфисковать номер газеты и, в конце концов, прислал бумажку с извещением, что газета закрывается. Это было 12 декабря, а 14 вышла „Вечерняя заря“ с аншлагом „Долой проклятое самодержавие ленинцев!“ [...] 20-го был на сутки арестован редактор „Вечерней зари“ П.В. Вологодский. [...] В январе последовало несколько полуофициальных предупреждений, а затем и закрытие газеты „навсегда“»¹⁶.

В результате медленной, но неуклонной реализации установки В.И. Ленина на ликвидацию оппозиционной прессы произошло общее сокращение числа периодических изданий, в том числе в Сибири. Если в декабре 1917 г. печаталось 86 наименований, то к маю 1918 г. осталось только 64 газеты¹⁷. В первую очередь были закрыты кадетские, эсеровские и частные издания; прекращен выпуск возникших земских и кооперативных повременных органов. В результате все крупные и широко известные в крае газеты – «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Сибирская речь» и др. – замолчали.

Одновременно с гонениями на оппозиционную прессу Советская власть закладывала основу партийно-государственной системы периодической печати. Позиции большевиков в отношении печати изначально предполагали прагматичное использование средств массовой информации в борьбе за власть. Прессу как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора необходимо было монополизировать, «приблизить к народу», заставить целиком и полностью работать на решение задач большевистской партии¹⁸.

С января 1918 г., по мере того как в городах края утверждалась Советская власть, росло число наименований большевистских (коммунистических) изданий. Большевизация Советов сопровождалась изменением функций, облика и политических позиций принадлежавших им изданий. За счет экспроприации типографий и бумаги увеличивался формат, учащалась периодичность, росли тиражи советско-большевистской прессы. Количественно она стала доминировать в регионе с февраля 1918 г., а к маю 1918 г. насчитывала 28 изданий, вышедших за этот месяц общим тиражом примерно в два миллиона экземпляров¹⁹.

Изменение количества и состава газетной периодики в Сибири в конце 1917 – начале 1918 г. сопровождалось обострением борьбы на информационно-идеологическом поле. Она приобрела жесткий, бескомпромиссный характер. Весной 1918 г., несмотря на количественное превосходство большевистской прессы, ее агрессивный агитационно-пропагандистский

стиль и подавление оппозиции с помощью административных, экономических и политических мер, коммунисты не смогли заручиться поддержкой основной массы населения. Разгон Учредительного собрания и местных органов самоуправления, подписание унижительного для России Брестского мира разрушили надежды демократической и либеральной общности, оскорбили национальные чувства населения. Социальная, экономическая и культурная политика большевиков вызвала недовольство и привела к тактическому сближению их противников.

Положение на востоке России кардинально изменилось в результате вооруженного выступления Чехословацкого корпуса, начавшегося в конце мая 1918 г. Его части совместно с русскими вооруженными формированиями в течение лета свергли Советскую власть на территории края. Вооруженное выступление антибольшевистских сил положило начало широкомасштабной гражданской войне в России. Сибирь надолго стала основным плацдармом организованного вооруженного противостояния Советской республике.

Отступавшие и бежавшие большевики прекращали выпуск партийных и советских газет. Не успевшие скрыться подвергались арестам, а в Новониколаевске и Красноярске редакторы-коммунисты Ф.П. Серебренников и А.П. Лебедева, являвшиеся одновременно членами исполнительных комитетов Советов депутатов, были расстреляны военными «при попытке к бегству»²⁰. Эскалация насилия в годы гражданской войны превращала журналистику в опасную для жизни сферу деятельности.

В результате антибольшевистского переворота функционирование ориентированной на Петроград и Москву в новостном, идейном и культурном планах системы массовой информации востока России было нарушено. Здесь стали формироваться новые информационные учреждения: информационные бюро органов власти, учреждений и организаций, Сибирское, Российское и Чехословацкое телеграфные агентства, – повысилось значение местных новостей, возникла острая необходимость налаживать и развивать собственные каналы связи с иностранными государствами. Фронт нарушил движение товаров из европейской части России на восток страны, что вызвало бумажный кризис в Сибири. Военные действия дали с новой остротой почувствовать недостаток профессиональных журналистов в крае. Цвет российской интеллигенции из голодающих столиц предпочитал бежать на Юг страны, а отнюдь не в ее восточные регионы.

В конце мая – июне 1918 г. большинство крупных городов Сибири перешли под управление Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства. Его члены, эсеры-максималисты, провозгла-

силы высшими целями спасение завоеваний революции и восстановление национальной независимости страны²¹. На подконтрольной комиссариату территории не действовало никаких правил, регламентировавших выпуск прессы. Только 25 июня 1918 г. было принято постановление «О печати», требовавшее точного и неуклонного соблюдения положений одноименного документа Всероссийского Временного правительства 1917 г. Возвращение к дооктябрьским порядкам просматривалось и в возвращении владельцам национализированных Советами типографий.

Западно-Сибирский комиссариат 30 июня 1918 г. передал власть пяти министрам Временного Сибирского правительства, избранным Сибирской областной думой в конце января 1918 г. По политическим позициям они были значительно «правее» членов Западно-Сибирского комиссариата и в качестве приоритетной задачи власти выдвинули укрепление законности и порядка. В отношении прессы продолжало действовать постановление «О печати» от 25 июня 1918 г. Однако 15 июля 1918 г. были изданы «Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», согласно которым министр внутренних дел, командующий армией или командиры корпусов могли, в числе прочего, приостанавливать периодические издания²². Правила закладывали предпосылки для установления административного и военного контроля за прессой, но приоритет принципа свободы слова сохранялся.

В чрезвычайных условиях гражданской войны политический режим контрреволюции быстро эволюционировал от первоначально декларированного народоправства к авторитаризму. Даже передача властных полномочий образованному на Уфимском государственном совещании 23 сентября 1918 г. Временному Всероссийскому правительству, которое намеревалось остановить «сползание» политического режима «вправо», не привела к изменению указанной выше тенденции.

На начальном этапе гражданской войны в Сибири произошел отказ от советской модели массовой информации. На ее месте не появилось новой системы государственной пропаганды. Политический режим в крае летом – осенью 1918 г. был ориентирован на согласование различных социальных интересов. При этом отказ от мобилизации информационных ресурсов был слабым звеном в политике контрреволюции, в то время как советская пропагандистская машина наращивала обороты.

В таких условиях в конце мая – середине ноября 1918 г. на территории Сибири, подчиненной антибольшевистским органам власти, одновременно печаталось 123 наименования газет²³. Из них только около десяти изданий выходили без перерыва до и после свержения Советской власти; порядка пятидесяти газет, ранее закрытых большевиками,

были восстановлены; около шестидесяти поврежденных органов были учреждены и реорганизованы в течение лета – осени 1918 г. Подавляющее большинство продолжавших выходить и восстановленных газет были учреждены в конце 1917 – начале 1918 г., а длительное время выпускались только «Жизнь Алтая», «Омский вестник», «Приишимье», «Сибирская жизнь» и «Сибирь». То есть летом – осенью 1918 г. наблюдалось колоссальное обновление в сфере газетной периодики.

В связи с восстановлением, хотя в несколько меньшем объеме, свободы слова в Сибири прокатилась новая волна «языкового раскрепощения». Динамика численности периодической печати в Сибири летом 1918 г. выглядела так: в июне на той территории края, где Советская власть была свергнута, выходило 46 газет, в июле – 75, в августе – 89. Рост числа газет оказался сопоставим с ситуацией марта – мая 1917 г., когда в месяц возникало по три десятка изданий. Однако темп увеличения числа газет в августе начал снижаться, так как к этому времени перестал действовать военно-политический фактор, вызывавший восстановление закрытых ранее большевиками изданий и появление новых газет. В то же время на количестве периодической печати начало сказываться ужесточение политического режима. Произошли первые случаи принудительной приостановки изданий.

Осенью 1918 г. динамика численности сибирских газет изменилась в отрицательную сторону. В сентябре выходило 91 наименование, в октябре – 83, а в ноябре – 78. Это было вызвано, с одной стороны, ужесточением политического режима, которое сопровождалось усилением вмешательства военных в сферу гражданского управления. Облеченные властью в качестве уполномоченных по охране государственного порядка и общественного спокойствия, а в некоторых случаях – по личному произволу – они приостановили социалистические издания за критические выступления в адрес представителей власти. Однако преследования социалистической прессы не были централизованными и систематичными. Эсеры и меньшевики продолжали легально вести идейно-пропагандистскую работу, выпускали газеты.

Негативное влияние на издание газет в Сибири осенью 1918 г. оказывала и так называемая «пролетарская цензура» – организованное политическое давление на прессу со стороны рабочих при помощи забастовок. Несмотря на то, что воздействие на средства массовой информации не являлось целью забастовок, а лишь сопутствовало выступлениям рабочих-печатников, в Омске и Томске на продолжительное время был приостановлен выход таких либеральных газет, как «Сибирская жизнь» и «Сибирская речь».

Состав сибирской газетной периодики под влиянием политических событий претерпел существенные изменения. В июне – июле 1918 г. число изданий росло главным образом за счет восстановления и создания новых партийных эсеровских, кадетских и меньшевистских изданий. Стремительно увеличивалось количество частных и кооперативных газет. Появлялись издания местного самоуправления и профсоюзов. Кроме того, в июне – июле 1918 г. складывалась сеть газет административных органов управления сибирской контрреволюции.

Наибольшую активность в сфере массовой информации, как и ранее, проявляли политические партии. Однако социалистическая пресса сдала свои ведущие позиции. Летом 1918 г. сложился относительный паритет периодики кадетов, эсеров и меньшевиков. Однако просуществовал он недолго. К середине ноября 1918 г. на фоне притеснений социалистических газет военными укрепилась либеральная печать.

Летом – осенью 1918 г. идейно-политические дискуссии продолжали определять содержание массового информационного процесса в Сибири. С «отсечением» большевистских изданий на страницах газет стало меньше истерии, не было случаев объявления бойкота газетам. Однако общность установок на борьбу с Советской властью, возрождение сильной независимой России и формирование демократической политической системы оказалась формальной. На первый план вышли идейно-политические расхождения между различными течениями антибольшевистского движения. Пресса оставалась фактором дезинтеграции общественно-политических сил.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске произошел государственный переворот. Временное Всероссийское правительство было свергнуто, власть была передана Российскому правительству во главе с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком. В Сибири установился авторитарный политический режим. В декларативном акте Верховный правитель заявлял: «Передав мне верховную власть, правительство признало тем самым, что в эти последние часы жизни государства только вооруженная сила, только армия может явиться спасением. Все остальное должно быть подчинено ее интересам»²⁴.

На следующий день после провозглашения власти Верховного правителя повсеместно была введена предварительная военная цензура, блокировавшая политические выступления противников переворота. Официально А.В. Колчак заявил на встрече с представителями печати: «Цензура вообще большое зло. Но мы живем при исключительных условиях, когда возможны широкие злоупотребления печатью для антигосударственной работы. Приходится прибегать к цензуре»²⁵. Уже 30 нояб-

ря 1918 г. А.В. Колчак подписал приказы, которые отменяли предварительную цензуру, но сохраняли военно-цензурные посты²⁶. То есть продолжало действовать законодательство о печати весны 1917 г., дополненное правом представителей власти на закрытие печатных органов по ходатайству военно-цензурного отделения или начальников гарнизонов. Фактически военная цензура сохранялась²⁷.

Российское правительство в отличие от ранее существовавших антибольшевистских органов верховной государственной власти поставило задачу организовать последовательную, систематичную пропагандистскую работу среди населения и в армии. Однако противоречие между декларированной свободой слова и стремлением манипулировать общественным мнением привело к тому, что правительственную пропаганду доверили частному учреждению. В апреле 1919 г. было образовано акционерное общество «Русское общество печатного дела», 60 % акций которого были оплачены из казны. Создание крупной информационно-агитационной структуры потребовало больших финансовых вложений и времени²⁸. В полной мере ее работа развернулась только осенью 1919 г., в условиях отступления белых армий.

На протяжении 1919 г. менялось отношение к пропаганде и в вооруженных силах контрреволюции. К началу осени в штабах всех армий, военных округов и войсковых групп функционировали органы военной пропаганды. Практически в каждом сибирском городе были организованы осведомительные отделения и пункты. Их деятельность координировало и направляло Осведомительное управление штаба Верховного главнокомандующего (Осведверх). По сути, руководство вооруженными силами создало параллельную органам государственной власти информационно-пропагандистскую систему²⁹.

Между системами государственной и военной пропаганды возникла напряженность, часто вспыхивали конфликты. Это ослабляло идеологическое воздействие власти на население. Потенциал манипулирования общественным мнением у Российского правительства в итоге оказался значительно ниже, чем у большевистского Совета народных комиссаров, изначально стремившегося к монополизации идейно-информационной сферы и установлению тотального контроля над массовым сознанием.

На территории Сибири, подвластной Российскому правительству, с конца ноября 1918 г. по декабрь 1919 г. издавалось около 140 наименований газет³⁰. Общее количество одновременно выходивших повременных изданий непрерывно сокращалось: в декабре 1918 г. регулярно печаталось 72 газеты, в январе и феврале 1919 г. – по 65, к сентябрю осталось 42 газеты. Основной причиной этого сокращения являлось

ужесточение положения печати и гонения на оппозиционную прессу. Подавляющее большинство изданий эсеров, социал-демократов и профсоюзов, а также частные газеты социалистической направленности были закрыты к маю 1919 г. Всего органами власти и военными был остановлен выпуск почти тридцати наименований газет.

В октябре – декабре 1919 г. основной причиной прекращения издания газет стала эвакуация органов власти контрреволюции и свержение в сибирских городах власти А.В. Колчака. В декабре 1919 г. на сильно сократившейся части территории края, подконтрольной Российскому правительству, выходило всего около двадцати наименований газет.

Основным видом прессы в Сибири на протяжении 1919 г. оставались массовые общественно-политические газеты, выполнявшие широкий круг социальных и политических задач. Однако в их составе произошли существенные изменения. В ноябре 1918 – декабре 1919 г. в два раза по сравнению с предыдущими этапами революции и гражданской войны сократилась доля партийных повременных органов. Эсеры в декабре 1918 г. потеряли последнюю влиятельную партийную газету – томский «Голос народа». Социал-демократы до середины августа 1919 г. выпускали единственную крупнотиражную газету – барнаульскую «Алтайскую мысль». Сохраняли свои позиции в информационном поле только кадеты, печатавшие восемь партийных изданий общим тиражом около 25 тыс. экз. в день.

Общественно-политические газеты кооперации в 1919 г., насчитывавшие всего около 20 наименований, издавались в целом стабильно. Продолжало выходить большинство повременных органов, учрежденных в 1918 г. Однако в феврале и июне 1919 г. из-за критических выступлений в адрес Российского правительства были закрыты крупнейшие кооперативные газеты: новониколаевская «Народная Сибирь» и омская «Заря». На их месте в июле 1919 г. Союзом Сибирских маслодельных артелей и Союзом сибирских кредитных союзов была учреждена газета «Русь», а значение кооперации как самостоятельного субъекта в идейно-информационном пространстве края снизилось.

Количество изданий органов местного самоуправления, в целом составлявшее не более 12 наименований газет, неуклонно сокращалось. Весной 1919 г. были закрыты все земские газеты социалистического направления. Затем снижение роли земства в системе властных отношений и усиление его финансовой зависимости от государственной власти привело к закрытию остальных изданий. В октябре 1919 г. продолжался выпуск только «крайне бледной и малосодержательной»³¹ газеты Каинского городского самоуправления и уездного земства «Барабинская степь».

Профсоюзная периодическая печать в 1919 г. была представлена всего двумя газетами: «Сибирским рабочим» – органом Иркутского губернского совета профсоюзов, и «Рабочим» – органом Совета профсоюзов Петропавловска. Они были закрыты за антиправительственное направление, выпустив около двух десятков номеров.

В декабре 1918 – декабре 1919 г. в Сибири функционировали многочисленные газеты, принадлежавшие издательским товариществам и частным лицам (не менее 35 наименований). Крупнейшей газетой края оставалась «Сибирская жизнь». Частные издания стремились показывать объемную картину событий в крае, помещали на своих страницах аналитические материалы, подчас убедительно и жестко критиковали конкретные действия властей, сохраняя в целом лояльное отношение к Российскому правительству. Информационные задачи таких редакций, как правило, превалировали над пропагандистскими. Но среди так называемых частных изданий в 1919 г. появились проправительственные газеты Русского общества печатного дела: в Томске – «Народный вестник», в Омске – «Наша газета» и «Русское дело». Они являлись наиболее одиозными трансляторами государственной идеологии и апологетами Российского правительства.

Блок повременных органов государственной власти в 1919 г. был унифицирован и расширен. Российское правительство выпускало «Правительственный вестник» и «Крестьянский вестник». Официальные газеты во всех губернских и областных административных центрах были приведены к единообразию. Возрождались дореволюционная система государственной печати с той только разницей, что газеты назывались «Вестниками», а не «Ведомостями». Главная задача этих газет состояла в информировании чиновников и населения о деятельности центральных и местных органов власти. Целенаправленно пропагандой и агитацией они не занимались.

Новой тенденцией для контрреволюционной прессы в ноябре 1918 – декабре 1919 г. было развитие сети военных изданий. Число повременных органов, выпускаемых различными армейскими структурами в Сибири, росло быстрыми темпами и достигло своего пика – 14 газет – в октябре 1919 г. Основной целью этих изданий являлась мобилизация комбатантов и общества на борьбу с Красной армией. Однако в условиях отступления антибольшевистских вооруженных формирований выпуск пропагандистских газет давал незначительный эффект. Белая пропаганда на фронте уступала массивной коммунистической контрпропаганде³².

Специфическая ситуация в средствах массовой информации в 1919 г. сложилась в Забайкалье, где жесткими репрессиями была лик-

видирована вся легальная оппозиционная и нейтральная печать. В 1920 г., когда Восточное Забайкалье стало важнейшим оплотом контрреволюции на востоке страны, там существовали только государственные или зависимые от государства периодические издания³³.

Особое положение в декабре 1919 – январе 1920 г. сложилось в ряде городов Восточной Сибири, в которых произошли восстания под руководством Политического центра. Этот орган, созданный нелегально Всесибирским краевым комитетом эсеров, Бюро Сибирских организаций РСДРП, Центральным комитетом объединений трудового крестьянства Сибири и Земским политическим бюро, в качестве своих первоочередных задач провозгласил ликвидацию колчаковщины, прекращение гражданской войны и создание сибирской демократической власти. В этих условиях в Иркутске были учреждены новые газеты, выпускавшиеся информационным бюро Политцентра, Народно-революционной армией, эсерами, меньшевиками, большевиками и земством. Однако уже в январе 1920 г., после передачи власти прокоммунистическому Иркутскому военно-революционному комитету, выпуск этих изданий прекратился.

Таким образом, на территории Сибири, подвластной антибольшевистским органам власти, газетная пресса сохраняла черты и значение общественного института. Политические гонения, насаждение официозной пропаганды постепенно выхолащивали дух свободы слова из сибирской журналистики. Тем не менее, периодическая печать не превратилась в апологета государственной власти и агитатора, пресса была диверсифицирована принадлежностью к различным издателям, выполняла различные социальные функции и политические задачи.

Поражения вооруженных сил А.В. Колчака и эвакуация органов власти на восток привели к свертыванию информационной и идейно-пропагандистской деятельности Российского правительства и сочувствовавших ему общественно-политических сил. Система периодической печати контрреволюции стремительно рушилась.

Вступление в города Сибири Красной армии ознаменовалось очередными принципиальными изменениями в сфере массовой информации. В период «военного коммунизма» большевики заложили принцип функционирования периодической печати как проводника политики партии и рычага укрепления власти Советов. В программе РКП(б), принятой в марте 1919 г., была сформулирована задача развивать среди населения самую широкую пропаганду коммунистических идей, используя аппарат и средства государственной власти³⁴. Последняя, в свою очередь, монополизировала полиграфическое производство и создавала единую централизованную базу для издания и распространения

ния произведений печати³⁵. «Для каждого трудящегося рабочего и крестьянина должно быть ясно и понятно, что при диктатуре пролетариата не может быть и речи о „гражданских свободах“», – открыто и прямолинейно заявлялось в коммунистической прессе³⁶.

Установление Советской власти сопровождалось закрытием всех враждебных большевикам газет. Эскалация насилия неотвратимо распространялась на информационно-идеологическую сферу. Если летом 1918 г. убийства военными журналистов-коммунистов власти пытались скрыть и оправдывали «попытками арестованных к бегству», то расстрелы «непримиримых врагов пролетарской революции», редакторов «черносотенно-провокационных» газет А.В. Адрианова, В.А. Жардецкого и Ф.Ф. Филимонова были произведены по приговорам органов ВЧК. О расстреле А.В. Адрианова как «одного из главных вдохновителей кровавой политики правительства Колчака» открыто было сообщено в томской прессе³⁷. Расстрел маститых профессиональных редакторов крупнейших сибирских общественно-политических газет был символическим. Советская власть демонстративно попирала традиции дореволюционной периодики края с ее стремлением выражать мнение общественности и развивать самосознание сибиряков.

Несмотря на то, что специальных акций по массовой ликвидации антибольшевистских изданий не было, имплицитно присутствовала установка: «Допускается только выход официальных органов Советской власти»³⁸. В занятых Красной армией городах Сибири в числе первых мероприятий революционных комитетов происходило учреждение официальных газет. Благодаря реквизиции типографий и запасов бумаги новая сеть изданий росла стремительными темпами. В конце 1919 г. было учреждено порядка 30 новых газет, в 1920 г. – еще около 40 наименований изданий³⁹. В конце 1919 – начале 1920 г. коммунистические и советские газеты были учреждены во всех губернских и областных административных центрах Сибири, а также в большинстве уездных городов. Однако часть газет закрывалась также стремительно, как и появлялась. В результате в декабре 1920 г. в крае регулярно выходило не более 40 газет⁴⁰.

Всего с декабря 1919 г. по декабрь 1920 г. на территории Сибири, подконтрольной органам Советской власти, издавалось около 70 наименований газет. Это было почти в два раза меньше по сравнению с предыдущим годом. Основной причиной резкого сокращения числа изданий было жесткое «торможение речевых реакций» властью, становление гомогенной в идейно-политическом плане партийно-советской системы массовой информации. К тому же в результате во-

енных действий пострадало полиграфическое производство, а часть типографий была вывезена или уничтожена.

Первыми проводниками идеологии коммунистической партии в Сибири были газеты политотделов частей Красной армии и повременные органы революционных комитетов. Постепенно к выпуску газет подключались губернские и уездные комитеты РКП(б), к которым перешли основные функции по руководству печатью, и исполнительные комитеты Советов депутатов.

Постепенно сложилась довольно строгая иерархичная структура партийно-советской прессы в Сибири: краевые газеты, губернские (областные) и уездные. Высшие органы власти в крае – Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком – совместно выпускали массовую ежедневную газету «Советская Сибирь». Она выходила под редакцией члена Сиббюро, бывшего левого эсера В.И. Хотимского. Тираж издания доходил до 20 тыс. экз. и распространялся почти во всех городах края. Сиббюро ЦК РКП(б) издавало также специальную еженедельную газету для местных крестьян – «Сельская правда», являвшуюся аналогом московской газеты «Беднота» и печатавшуюся тиражом около 40 тыс. экз.

Малочисленность коммунистической организации в Сибири, слабость партийно-советского аппарата негативно влияли на темпы формирования и качество местной печати. Фронт коммунистической пропаганды в то время активно насыщали центральные газеты: «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота» и др. От былой самостоятельности сибирской прессы не осталось и следа.

Содержание коммунистических газет в Сибири изначально строилось вокруг информационно-пропагандистского обеспечения политики Коммунистической партии и Советской власти. На страницах газет публицисты доказывали легитимность Советской власти, объясняли закономерность ее установления. Журналисты стремились поднять авторитет РКП(б), обеспечить рост рядов партии и лояльность основной массы населения к коммунистам. С помощью газет насаждалась коммунистическая идеология. В прессе проводились агитационные кампании, поддерживавшие экономические и социальные мероприятия Советской власти: сбор продовольственной разверстки, мобилизации в Красную армию и на трудовой фронт, борьбу с дезертирством и пр. На страницах газет велась травля «контрреволюции» и ее «пособников». С помощью печати коммунисты разжигали социальную вражду.

Плохо обстояло дело с содержанием и качеством газетной продукции. Многие издания, особенно уездные, злоупотребляли публикацией официальных материалов, слабо отражали местную жизнь, подавали

материал в митинговом тоне. В их аргументации революционная риторика, как правило, превалировала над фактическими данными и практическим опытом. К тому же из-за недостатка типографской бумаги и изношенности оборудования ухудшалось полиграфическое исполнение газет. Они были малопривлекательны по внешнему виду, имели плохую печать. Это затрудняло понимание прочитанного, снижало интерес читателей к газете и тем самым ослабляло эффективность коммунистической пропаганды⁴¹. До весны 1921 г. принципиальных изменений в положении прессы в Сибири по сравнению с серединой 1920 г. не произошло.

Таким образом, в 1917–1920 гг. на территории Сибири одновременно выпускалось около пятисот наименований газет. При этом постоянно менялось число одновременно выходивших изданий и состав периодической печати. Избыточная количественная динамика газетной прессы создавали ощущение хаоса и анархии в печати. Разрушение системы газетных авторитетов накладывалось на слабость технического и кадрового потенциала сибирской периодики. В таких условиях сибирская контрреволюция медленнее большевиков строила собственную систему печатной агитации и пропаганды, что стало одной из причин проигрыша в идейно-пропагандистской борьбе.

Газетная пресса Сибири в условиях революции и гражданской войны прошла извилистый путь: от самой свободной печати в мире до инструмента партийно-государственной пропаганды. В отличие от других регионов бывшей Российской империи здесь режим функционирования печати менялся пять раз за четыре года. Газетная периодика пережила две волны «раскрепощения», испытала три этапа «торможения речевых реакций» и по сути отыграла три модели функционирования прессы: либертарианскую, авторитарную и тоталитарную. Сам по себе переход от «полной свободы слова» к «порядку» в идейно-информационной сфере был закономерен. Однако итогом гражданской войны в Сибири стало полное отрицание накопленного до революции опыта издания качественной общественно-политической прессы, формировавшей городскую социокультурную среду и выражавшей общественное мнение. Определять массовые коммуникационные процессы стала официальная партийно-советская периодическая печать.

¹ *Окороков А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970; *Семенова Н.М.* Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977; *Волгин А.П.* Буржуазная пресса Сибири и колчакщина. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990; и др.

² *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994; *Молчанов Л.А.* Газетная пресса России в годы револю-

- ции и гражданской войны (октябрь 1917–1920 г.). М., 2002; *Рынков В.М.* Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // *Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.)*. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2009. С. 105–125.
- ³ *Любимов Л.С.* Партийно-советская печать Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти (1917–1918 гг.) Автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1965; *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири...; *Шереметьева Д.Л.* Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.
- ⁴ *Посадков А.Л., Гильди Л.А.* Печать и книжное дело в Сибири в условиях «военного коммунизма» (конец 1919–1921 г.). Новосибирск, 1987; *Никитин А.Н.* Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991.
- ⁵ Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых, И.Г. Мосина. Томск, 1991.
- ⁶ Подсчитано по: Статистический ежегодник России. 1915 г. Пг., 1916. С. 53–56, 98–99.
- ⁷ Здесь и далее количество наименований русскоязычных изданий приводится в административно-территориальных границах Тобольской, Томской, Алтайской, Енисейской и Иркутской губерний, Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской и Якутской областей. Не учтены однодневные газеты, а также приложения, телеграммы, стенгазеты и бюллетени.
- ⁸ Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых, И.Г. Мосина. Томск, 1991.
- ⁹ Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых. Томск, 2009.
- ¹⁰ Журналы заседаний Временного правительства. М., 2001. Т. 1 (март – апрель 1917 года). С. 358.
- ¹¹ *Поршнев Г.И.* Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917–1919 гг.). Иркутск, 1920. С. 6.
- ¹² *Адрианов А.В.* Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г. Томск, 1919. С. 17.
- ¹³ *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.)... С. 53.
- ¹⁴ *Ленин В.И.* Как бороться с контрреволюцией // Ленин В.И. Полное собр. соч. М., 1969. Т. 32. С. 349; *Он же.* Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов // Там же. Т. 34. С. 236.
- ¹⁵ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1 (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). С. 24–25, 54–56.
- ¹⁶ *С.Б.* Годовщина «Зари» // *Заря* (Омск). 1918. 24 нояб.
- ¹⁷ *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.)... С. 179, 227.
- ¹⁸ См.: *Окороков А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С. 317–324.
- ¹⁹ *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.)... С. 156, 229. По данным Л.С. Любимова, общий разовый тираж партийно-советских изданий Сибири в 1918 г. составлял 200 тыс. экз. (*Любимов Л.С.* Партийно-советская печать Сибири в борьбе за победу... С. 12).
- ²⁰ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 6. Д. 369. Л. 1; Тайна следствия // *Знамя труда* (Красноярск). 1918. 5 августа.
- ²¹ Декларация уполномоченных Временного Сибирского правительства «Жо всему населению Западной Сибири» от 1 июня 1918 г. // Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.). Сб. док. и мат. / Сост., отв. ред. В.И. Шишкин. С. 58.
- ²² Временное Сибирское правительство. 26 мая – 3 ноября 1918 г.: Сб. док. и мат. / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 158.
- ²³ См.: *Шереметьева Д.Л.* Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011.
- ²⁴ Приказ по армии Верховного правителя и Верховного главнокомандующего № 46 от 23 ноября 1918 г. // *Правительственный вестник* (Омск). 1918. 27 ноября.
- ²⁵ Задачи верховной власти // *Правительственный вестник* (Омск). 1918. 30 ноября.

- ²⁶ Приказ Верховного правителя № 59 от 30 ноября 1918 г. // Правительственный вестник (Омск). 1918. 7 дек.; Приказ Верховного правителя № 57 от 30 ноября 1918 г. // Правительственный вестник (Омск). 1918. 8 декабря.
- ²⁷ Рынков В.М. Антибольшевистские политические режимы и общество... С. 120.
- ²⁸ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2002. Т. 3. 1917–1930 гг. / Отв. ред. А.Л. Посадсков. С. 94.
- ²⁹ Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 79.
- ³⁰ Подсчет газет проведен на основе коллекций газет научных библиотек Государственного архива Российской Федерации, Томского государственного университета и Государственного архива Новосибирской области, «Сводного каталога периодики Западной Сибири» (Новосибирск, 1974), «Книжной летописи Иркутска за годы революции (1917–1919 гг.)» (Иркутск, 1920), указателя «Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны» (Томск, 1991), библиографических справочников «Газеты 1917–1922 годов в фондах ОЛРЗ Российской государственной библиотеки» (М., 1994) и «Несоветские газеты 1918–1920 гг.» (СПб., 2003).
- ³¹ Обзор печати от 30 марта 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 6. Д. 76. Л. 76.
- ³² Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат... С. 101.
- ³³ Рынков В.М. Антибольшевистские политические режимы... С. 120.
- ³⁴ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 401.
- ³⁵ См.: Издательское дело в первые годы Советской власти. Сб. док. М., 1972; Гильдии Л.А., Посадсков А.Л. Печать и книжное дело в Сибири в условиях «военного коммунизма». Новосибирск, 1987.
- ³⁶ Знамя революции (Томск). 1919. 28 декабря.
- ³⁷ Объявление Томской уездной чрезвычайной комиссии от 7 марта 1920 г. // Знамя революции (Томск). 1920. 9 марта.
- ³⁸ Цит. по: Гильдии Л.А., Посадсков А.Л. Печать и книжное дело... С. 33.
- ³⁹ Матвеев З. Газеты // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. С. 608.
- ⁴⁰ Вегман В.Д. Партийно-советская пресса в Сибири // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920 гг.). Омск, 1920. С. 113–115; Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985. С. 271.
- ⁴¹ Шишкин В.И. Социалистическое строительство... С. 167.